

УДК 347.77'78

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРОВ ПО ПОВОДУ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Пасечник Е. С.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В работе исследованы правоотношения, возникающие в процессе заключения гражданско-правовых договоров по поводу результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, а также правоотношений (обязательств), возникающих на основании таких договоров. Определен момент возникновения соответствующих правоотношений. Отмечается, что содержание правоотношений, возникающих в процессе заключения договоров, составляют права, не способные приобретать характер требования – секундарные права. При этом в процессе заключения таких договоров могут возникать и обязательства, эти обязательства являются организационными. Проведен анализ возможности заключения рассматриваемых договоров как по схеме реальных, так и консенсуальных. Автором предложено новое родовое понятие – абсолютный договор, позволяющее расширить сферу применения института вещного договора на договоры о распоряжении результатами интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. В работе проводится разграничение абсолютно-правовых и обязательственных последствий заключения договоров об отчуждении исключительных прав и о предоставлении права использования результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Разработаны теоретические положения, которые касаются правовых форм заключения договоров и возникновения обязательств по поводу распоряжения исключительными правами и могли бы быть использованы в законодательной и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, исключительные права, обязательства, обязательственные договоры, абсолютно-обязательственные договоры, абсолютно-правовые последствия, обязательственные последствия, реальный и консенсуальный, абсолютный договор, вещный договор

Современное развитие информационных технологий, возникновение новых способов сбора, хранения, переработки и передачи информации, расширение использования исключительных прав интеллектуальной собственности приводят к тому, что интеллектуальные права становятся привычным объектом гражданско-правового оборота. Они выступают предметом договоров, используются как вклады в уставный капитал предприятий. Распространяется залог исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации как способ обеспечения исполнения обязательств. В этих условиях проблема заключения договоров и возникновения обязательств по поводу передачи исключительных прав интеллектуальной собственности приобретает актуальность. Однако в науке проблема правовых форм заключения таких договоров и возникновения указанных обязательств не только не исследовалась системно, а преимущественно и вообще остается без должного внимания.

Хотя специально проблема правовой формы заключения договоров и возникновения обязательств по поводу распоряжения исключительными правами

интеллектуальной собственности не исследовалась, методологическая основа для ее разрешения существует. Она создана исследованиями обязательств и договоров Ф. К. ф. Савиньи, О. С. Иоффе, М. М. Агарковым, В. А. Тарховым, М. И. Брагинским, В. С. Толстым, Е. А. Сухановым, В. А. Беловым, И. Б. Новицким, Л. А. Лунцем и другими учеными.

Целью настоящей статьи является разработка теоретических положений, которые касаются правовых форм заключения договоров и возникновения обязательств по поводу распоряжения исключительными правами и могли бы быть использованы в законодательной и правоприменительной деятельности.

Специфика исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации как объектов гражданского оборота обуславливают специальное правовое регулирование соответствующих гражданских отношений. В свою очередь, специальные правовые нормы, регулирующие гражданские отношения по поводу названных объектов, необходимо согласовать с общими положениями гражданского законодательства, в том числе с общими положениями об обязательствах и договорах. Однако такое согласование имеет место не всегда, а терминология, применяемая законодателем, подчас вообще закрывает путь к такому согласованию.

Так, обратившись к статье 4 Гражданского кодекса, мы замечаем важность установления применительно к отношениям по поводу распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, момента возникновения этих отношений, момента возникновения прав и обязанностей. Но согласовать положения этой статьи, устанавливающей правила о действии актов гражданского законодательства во времени, с положениями части 4 Гражданского кодекса очень трудно. В частности, в пункте 2 статьи 1233 Гражданского кодекса речь идет об определенных законодательных положениях, которые применяются не к отношениям, не к правоотношениям, не к правам и обязанностям, а к «договорам о распоряжении исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации».

Основополагающими являются теоретико-правовые положения о том, что право регулирует общественные отношения [2, с. 289], а применяются правовые нормы к правоотношениям, которые в силу их спорного характера или по другим причинам требуют правоприменения. Однако из пункта 2 статьи 1233 Гражданского кодекса мы узнаем, что соответствующие законодательные правила применяются к договорам. В этой связи следует, конечно, вспомнить, что стремление к отождествлению договора и возникающего на его основании правоотношения проявилось в науке гражданского права давно в трудах таких ученых, как Ф. К. фон Савиньи [12, с. 12], К. П. Победоносцев [11, с. 312], М. М. Агарков [1, с. 179], О. С. Иоффе [9, с. 26], а в настоящее время достигло апогея в концепции «договора-правоотношения», изложенной М. И. Брагинским [6, с. 222]. Но против такого смешения понятий решительно высказывались В. И. Голевинский [8, с. 32], О. А. Красавчиков [10, с. 117], К. Н. Анненков [3, с. 3–4], а в современной литературе наиболее категорично против высказывается В. А. Белов [4, с. 3]. Здесь не место анализировать соответствующие мнения ученых. Отметим только, что в любом случае есть потребность исследования и правоотношений, возникающих в процессе

заключения гражданско-правовых договоров по поводу результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, и правоотношений (обязательств), возникающих на основании таких договоров, в том числе потребность в определении момента возникновения соответствующих правоотношений. Если же объектом правового регулирования, в том числе правоприменения, признается договор, а не отношения, закрывается путь к разрешению многих теоретических и практических вопросов.

Отношения, возникающие в процессе заключения гражданско-правовых договоров, регулируются статьями 420–449 Гражданского кодекса. Эти законодательные положения распространяются в силу специального указания в пункте 2 статьи 1233 Гражданского кодекса и на отношения по поводу распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Из статьи 421 Гражданского кодекса следует, что договоры, как правило, заключаются на основе свободного волеизъявления. Свободное волеизъявление не должно, однако, пониматься так, что в процессе заключения договора никакие правоотношения вообще не возникают. Совершенно очевидно, что оферта порождает правоотношение между лицом, сделавшим предложение заключить договор, и лицом, которому оферта адресована. Очевидно и то, что эти правоотношения являются относительными, связывающими двух конкретных лиц. В то же время они не являются обязательствами, так как не охватываются определением понятия обязательства, содержащимся в статье 307 Гражданского кодекса: в содержании правоотношений, о которых здесь идет речь, нет и не может быть права требования. Содержание таких правоотношений составляют права, не способные приобретать характер требования. Такие права не являются субъективными. Это – права секундарные, то есть права на собственные действия, которым не корреспондируют обязанности. Форму таких правоотношений и приобретают наиболее часто отношения в процессе заключения договоров по поводу распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Указанные отношения и правоотношения могут осложняться передачей исключительных прав в процессе заключения договоров по поводу распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Гражданское законодательство такую возможность допускает. Статьи 1234, 1235, 1285, 1286, 1307, 1308, 1365, 1367, 1426, 1428, 1458, 1459, 1468, 1469, 1488, 1489 Гражданского кодекса предусматривают, что на усмотрение сторон договоры по поводу распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации могут заключаться по схеме не только консенсуальных, но и реальных договоров. Сама идея передачи исключительных прав интеллектуальной собственности в процессе заключения договоров, последовательно воплощенная в указанных выше статьях Гражданского кодекса, заслуживает критической оценки. Действительно, Гражданский кодекс предоставляет подобную возможность выбора только при заключении договоров дарения (ст. 572 ГК), безвозмездного пользования (ст. 689 ГК) и договоров финансирования под уступку денежного требования (ст. 824 ГК). Совершенно

неожиданно в эту группу договоров попали и договоры по поводу распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

При этом законодателю не удалось согласовать положения о возможности передачи результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации в процессе заключения договоров с другими положениями части 4 Гражданского кодекса. С положением пункта 4 статьи 1234 Гражданского кодекса правовая конструкция передачи прав в процессе заключения договора удовлетворительно согласуется, хотя уже здесь возникают вопросы, на которые трудно дать ответы.

Формулировка «передает ... исключительное право» (п. 1 ст. 1234 ГК) означает передачу такого права в процессе заключения договора. Однако если понятие передачи вещи определено в статье 224 Гражданского кодекса, то определение понятия передачи исключительных прав в Гражданском кодексе не дается. Между тем это имеет существенное практическое значение, ибо специфика исключительных прав такова, что допускает возможность (при условии недобросовестности лица, которое отчуждает такое право) их передачи несколько раз (нескольким лицам). Представляется, что под передачей результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации следует понимать как передачу материального носителя, на котором зафиксированы результаты интеллектуальной деятельности, так и исключительного права на него. Таким образом, договор по поводу распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации может по выбору сторон считаться заключенным, если стороны подписали договор и осуществили передачу исключительного права и материального носителя, на котором зафиксированы такие результаты интеллектуальной деятельности. Однако, в соответствии с пунктом 4 статьи 1234 Гражданского кодекса, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации переходит от правообладателя к приобретателю в момент заключения договора. Выходит, что обязательство по передаче исключительного права вообще, как правило, не возникает, а это право не передается, а переходит в силу закона и в момент, определенный законом, при условии наступления соответствующего юридического факта (заключения договора). Выходит, что договор отчуждения исключительного права всегда заключается по схеме реального, если соглашением сторон не предусмотрено иное.

В пункте 4 статьи 1234 Гражданского кодекса содержится специальное указание на то, что, если переход исключительного права по договору об отчуждении исключительного права подлежит государственной регистрации, исключительное право на такой результат или на такое средство переходит от правообладателя к приобретателю в момент государственной регистрации. В соответствии с пунктом 2 статьи 1369 Гражданского кодекса «Отчуждение ... исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец, ... подлежат государственной регистрации в порядке, установленном статьей 1232 ГК». Следовательно, переход исключительного права по договору об отчуждении такого права на изобретение, полезную модель или промышленный образец, происходит в момент, определенный законодателем. Никакая

договоренность между сторонами об этом моменте не является возможной. И это касается также залога, предоставления права использования изобретений, полезных моделей и промышленных образцов (п. 2 ст. 1369 ГК). При таких условиях предоставление сторонам права заключать договоры по поводу таких объектов по схеме как консенсуальных, так и реальных не имеет никакого смысла. А из пункта 1 статьи 1365 Гражданского кодекса указание на то, что патентообладатель «передает...», а из статьи 1376 Гражданского кодекса указание на то, что патентообладатель «предоставляет...», следует исключить.

Аналогично в пункте 2 статьи 1490 Гражданского кодекса устанавливается, что «отчуждение и залог исключительного права на товарный знак, предоставление по договору права его использования... подлежат государственной регистрации ...». Необходимость государственной регистрации перехода исключительного права при передаче такого права по договору об отчуждении и при заключении лицензионного договора о предоставлении права использования селекционного достижения также очевидна. Прямое указание на это в специальных нормах (параграф 3 главы 73 ГК) отсутствует. Однако такая необходимость вытекает из общих положений, содержащихся в пункте 2 статьи 1232 Гражданского кодекса; согласно этой необходимости «в случаях, когда результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации подлежит в соответствии с ГК государственной регистрации, отчуждение исключительного права на такой результат или на такое средство по договору, залог этого права и предоставление права использования такого результата или такого средства по договору ... также подлежат государственной регистрации...». На основании пункта 4 статьи 1234 Гражданского кодекса можно сделать однозначный вывод о нецелесообразности предоставления права на заключения договора по поводу распоряжения исключительными правами на товарный знак и селекционное достижение по схеме реального договора. Из статей 1426 и 1488 Гражданского кодекса необходимо исключить указание на то, что патентообладатель (правообладатель) «...передает», а из статей 1428 и 1489 указание на то, что патентообладатель (обладатель исключительного права) «...предоставляет».

Все же определенная сфера, в которой возможно заключение договоров по поводу распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, по схеме реальных остается. Это – сфера распоряжения исключительным правом на произведения науки, литературы и искусства, а также правами, смежными с авторскими. Заключение договоров по схеме реальных также может иметь место при распоряжении исключительными правами на топологию интегральной микросхемы в случае, если правообладатель не регистрировал такую топологию. Возможность заключения таких договоров по схеме реальных требует соответствующей корректировки теоретических конструкций вещных и обязательственных договоров.

Науке гражданского права известна правовая конструкция вещного договора. В случаях заключения безвозмездного договора как реального (например – договора дарения) основное обязательство не возникает, поскольку передача имущества осуществляется в процедуре заключения договора, в правоотношениях по поводу заключения договора. Реальные договоры дарения существуют как процесс, в этом

процессе одаряемый приобретает право собственности. Это и стало поводом для определения в работах М. И. Брагинского [7, с. 226–227], А. Ю. Кабалкина [13, с. 439] таких договоров, как вещные. Если договор по поводу распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации заключается по схеме реальных договоров и при этом он является безвозмездным, то какое-либо обязательство на основании этого договора не возникает. По своим правовым последствиям такой договор является тождественным вещному договору. Но он не может быть назван вещным, поскольку в процессе заключения такого договора передается не вещь, а исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Следовательно, признавая правовую конструкцию вещного договора, мы должны выработать родовое понятие, которое будет охватывать и вещные договоры, и заключенные по схеме реальных безвозмездные договоры по поводу распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Таким родовым понятием могло бы стать понятие абсолютных договоров, порождающих абсолютное право, но не порождающих обязательств.

Другая категория договоров – это обязательственные договоры. Они порождают обязательства. Еще одна категория договоров – это абсолютно-обязательственные. Сегодня они называются реальными, но их сущность является именно абсолютно-обязательственной: в процессе заключения таких договоров передается вещь и право на нее, а на основании таких договоров возникают обязательства по поводу оплаты стоимости вещи. Абсолютно-обязательственными могут быть и договоры по поводу результатов интеллектуальной деятельности, если эти результаты и права на них передаются в процессе заключения договора. Обязательство возникает при этом только по поводу оплаты стоимости исключительных прав или внесения платы за пользование исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Мы рассмотрели выше правоотношения, которые возникают в процессе заключения договоров и которые не являются обязательственными. Однако заключение договоров по поводу распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации может осуществляться и в правовой форме обязательств. Эти обязательства являются организационными. Они могут быть односторонними и взаимными (двусторонними). Односторонние обязательства возникают в случаях, когда на лицо, являющееся обладателем исключительного права, возлагается обязанность заключить договор. Так, в соответствии со статьей 1366 Гражданского кодекса, «заявитель, являющийся единственным автором изобретения ... в случае выдачи патента *обязуется заключить* договор об отчуждении патента...»; в соответствии со статьей 1368 «патентообладатель *обязан заключить* ...»; в соответствии со статьей 1427 Гражданского кодекса «заявитель, являющийся автором селекционного достижения ... в случае выдачи патента *обязуется заключить* договор об отчуждении патента...»; в соответствии со статьей 1429 Гражданского кодекса «патентообладатель *обязан заключить* ...». В указанных случаях возникает простое одностороннее организационное обязательство,

содержание которого составляет субъективное право любого лица, изъявившего желание заключить договор и корреспондирующая ему обязанность патентообладателя заключить договор. Указанное субъективное право может приобрести характер требования. Оно защищается судом.

Двусторонние организационные обязательства по поводу распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации возникают на основании предварительного договора (ст. 429 ГК). Нет никаких препятствий для заключения предварительных договоров и возникновения организационных обязательств заключить договор по поводу распоряжения результатами интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Такие двусторонние обязательства являются весьма своеобразными. Обычно двусторонние обязательства являются взаимными, опосредуют обмен товаров, работ, услуг на деньги. Сложное двустороннее обязательство, возникающее на основании предварительного договора, состоит из двух простых обязательств с одинаковым содержанием. Но в каждом из них роли сторон изменяются на противоположные: кредитор в одном простом обязательстве является должником в другом и наоборот.

Используемая законодателем терминология, как и тексты соответствующих законодательных положений, не дает возможности четко разграничить абсолютно-правовые и обязательственные последствия заключения договора об отчуждении исключительных прав и о предоставлении права использования результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Это связано с более общей проблемой передачи по договору абсолютных прав. Правоотношения в процессе заключения договора о передаче исключительного права и о предоставлении права использования результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации являются относительными. Но такой договор порождает не только обязательства между сторонами, но и абсолютно-правовые последствия: лицо, которое приобрело исключительные права или получило в силу договора право использования результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, становится участником абсолютных правоотношений и вправе требовать от любого лица не препятствовать ему осуществлять приобретенное им абсолютное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Абсолютно-правовые последствия договоров, о которых идет речь, наступают с момента государственной регистрации перехода исключительных прав (при их отчуждении) (п. 4 ст. 1234 ГК) или предоставления права на использование результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, если такой переход и предоставление подлежат государственной регистрации. Если же государственная регистрация не осуществляется или она не является обязательной (п. 1 ст. 1262, п. 1 ст. 1452 ГК), правообладатель не воспользовался правом на регистрацию, то при отчуждении исключительных прав действует правило пункта 4 статьи 1234 Гражданского кодекса, согласно которому исключительное право переходит от правообладателя к приобретателю в момент заключения договора. А при предоставлении права на

использование результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации этот момент законом не определяется. Он должен определяться договором, а если договором этот вопрос не решен, то указанный момент должен приурочиваться к моменту заключения договора. Этот вывод основан на применении пункта 4 статьи 1234 Гражданского кодекса по аналогии, что не исключает необходимости определения в будущем этого момента законом.

Момент возникновения обязательств между сторонами договора об отчуждении исключительных прав или о предоставлении права на использование результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации на основе действующего законодательства может быть удовлетворительно решен только применительно к денежным обязательствам, в форме которых выплачивается денежное вознаграждение правообладателю (прежнему правообладателю). Такие денежные обязательства возникают в момент заключения договора. Это касается и тех случаев, когда договором предусмотрено осуществление периодических платежей. Правда, усилиями ученых момент возникновения такого обязательства стал предметом дискуссии. Так, В. А. Белов отмечает, что «... обязательство по предоставлению эквивалента товара, состоящее из требования продавца и обязанности покупателя уплатить определенную денежную сумму (цену товара), возникает отнюдь не с момента заключения договора, а несколько позднее, а именно – в момент исполнения продавцом своей обязанности (передачи товара)» [5, с. 68].

Что касается обязательств по поводу отчуждения исключительных прав или предоставления права использования результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, то тут необходима новая теоретическая концепция, на основе которой будут сформулированы законодательные положения о передаче исключительных прав, об их переходе, о предоставлении права на использование результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, об обязанности передать исключительные права, предоставить право на их использование, о соотношении передачи (перехода) исключительных прав, предоставлении права на их использование, с одной стороны, и передачи материального носителя, на котором зафиксированы результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Разработка такой концепции требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. / М. М. Агарков. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – Т. 1. – 2002. – 490 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. I. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
3. Анненков К. Н. Система русского гражданского права: в 6 т. / К. Н. Анненков. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1898. – Т. 3: Права обязательственных. – 1898. – 678 с.
4. Белов В. А. Денежные обязательства / В. А. Белов. – М.: Эксмо, 2007. – 192 с.
5. Белов В. А. Гражданское право: в 4 т. / В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2012 – 2013. – Т. 4: Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы: учебник для бакалавров. – 2013. – 1085 с.
6. Брагинский М. И. Договорное право: в 5 кн. Книга первая: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2001. – 848 с.
7. Брагинский М. И. Договор – правоотношение. Договорное право. Общие положения / Брагинский М. И., Витрянский В. В. – М.: Статут, 1997. – С. 222–334.

8. Голевинский В. И. О происхождении и делении обязательств / В. И. Голевинский. – Варшава: Типография О. Бергера, 1872. – 302 с.
9. Иоффе О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М.: Юр. литература, 1975. – 880 с.
10. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1950. – 182 с.
11. Победоносцев К. П. Курс гражданского права: в 3-х ч. Ч. 3: Договоры и обязательства / К. П. Победоносцев. – М.: Статут, 2003. – 622 с.
12. Савиньи Ф. К. Обязательственное право / Ф. К. Савиньи; [пер. с нем. В. Фукс и Н. Мандро]. – М.: Типография А. В. Кудрявцевой, 1867. – 217 с.
13. Советское гражданское право в 2-х томах. Т. I / Под ред. А. Ю. Кабалкина. – М.: Юридическая литература, 1965. – 560с.

Y.S. Pasechnik. Contract execution for disposal of exclusive intellectual property rights // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2016. – Т. 2 (68). № 3. – P. 186–194.

This work presents the research of the legal relations arising in the process of civil contract execution in regards to the results of intellectual activity and the means of identification that are considered equivalent to them, and of the legal relationships (obligations) arising on the grounds of such contracts and agreements. The moment when the corresponding relations come into existence has been determined. It has been noted that the content of the legal relations arising in the process of contract execution are the rights that cannot take the form of a requirement (secondary rights). In this case certain obligations (organizational obligations) may arise in the process of such contracts execution. The analysis of the possibility of execution of the considered contracts (both real and consensual ones) has been performed. The author has proposed a new generic term (concept) “absolute contract” that can allow to extend the scope of institution of property contract to the contracts of results of intellectual activities disposition and means of identification that are considered equivalent to them. In this work a distinction is made between the absolute legal consequences and liabilities of contract execution for the alienation of exclusive rights, and for the granting of the right to use the results of intellectual activity and the means of identification that are considered equivalent to them. The theoretical provisions associated with legal forms of contract execution and the creation of obligations for the disposition of exclusive rights that could be used in the legislative and law-enforcement activities, have been developed.

Key words: results of intellectual activity, means of identification, exclusive rights, liability, liability contracts, absolute liability contracts, absolute legal consequences, liability consequences, real and consensual, absolute contract, property contract.

Spisok literatury

1. Agarkov M. M. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: v 2 t. / M.M. Agarkov. – М.: АО "Centr JurInfoR", 2002j. – Т. 1. – 2002. – 490s.
2. Alekseev S. S. Obshhaja teorija prava: v 2t. Т. I. – М.: Jurid. lit., 1981. – 360s.
3. Annenkov K. N. Sistema russkago grazhdanskago prava: v 6 t. / K.N. Annenkov. – Spb.: Tipografija M.M. Stasjulevicha, 1898. - Т. 3: Prava objazatel'stvennyja. – 1898. – 678 s.
4. Belov V. A. Denezhnye objazatel'stva / V.A. Belov. – М.: Jeksmo, 2007. – 192 s.
5. Belov V. A. Grazhdanskoe pravo: v 4 t. / V.A. Belov. – М.: Jurajt, 2012 – 2013. – Т. 4: Osobennaja chast'. Otnositel'nye grazhdansko-ravovye formy: uchebnik dlja bakalavrov. – 2013. – 1085 s.
6. Braginskij M. I. Dogovornoe pravo: v 5 kn. / M.I. Braginskij, V.V. Vitrijanskij. – М.: Statut, – Kniga pervaja: Obshhie polozhenija. – 2001. – 848s.
7. Braginskij M. I. Dogovor-pravootnoshenie / Braginskij M.I., Vitrijanskij V.V. Dogovoronoje pravo. Obshhie polozhenija. – М.: Statut, 1997. – S. 222 – 334.
8. Golevinskij V. I. O proishozhdenii i delenii objazatel'stv / V.I. Golevinskij. – Varshava: Tipografija O. Bergera, 1872. – 302 s.
9. Ioffe O. S. Objazatel'stvennoje pravo / O.S. Ioffe. – М.: Jur. Literatura, 1975. – 880 s.
10. Krasavchikov O.A. Juridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave / O.A. Krasavchikov. – М.: Gosjurizdat, 1950. – 182 s.
11. Pobedonoscev K. P. Kurs grazhdanskago prava: v 3-h ch. / K.P. Pobedonoscev. - М.: Statut, 2003. – Ch.3: Dogovory i objazatel'stva. – 2003. – 622s.

12. Savin'i F.K. Objazatel'stvennoe pravo / F.K. Savin'i; [per. s nem. V. Fuks i N. Mandro]. – M.: Tipografija A.V. Kudrjavcevoj, 1867. – 217 s.
13. Sovetskoe grazhdanskoe pravo v 2-h tomah. T. I / Pod red. A.Ju. Kabalkina. – M.: Juridicheskaja literatura, 1965. – 560 s.